

Лю Маньи

Иммерсивное мероприятие как форма театрализации в музеях Беларуси и Китая

Рассматривается метод театрализации в практической деятельности музеев, который в наше время получил распространение за счет появившихся в его рамках иммерсивных проектов. Внедрение в мировую практику нового способа привлечения туристов в музейные пространства, помимо установления новых форм коммуникативно-информационных связей, способствует реализации познавательной функции и представлению художественных образов в рамках экспозиционных проектов и программ. Подчеркивается, что иммерсивность в театре и музее имеет разную природу и цели, а также способы воздействия на зрителя. В результате наращивания количества иммерсивных мероприятий музей постепенно эволюционирует от показа коллекции к показу эпохи на фоне коллекции. Новый виток развития искусства экспозиции прослеживается в деятельности китайских и белорусских музеев.

Ключевые слова: театрализация в музее, иммерсивное мероприятие, музыкально-театрализованное действие, социокультурная деятельность, театральные технологии, музейное пространство, интерактивное взаимодействие, коммерциализация музейной деятельности.

Liu Manyi

Immersive event as a form of theatricalization in museums of Belarus and China

The article considers the method of theatricalization in the practical activities of museums, which has recently become widespread due to the immersive projects that have appeared within its framework. The introduction of a new method of attracting tourists to museum spaces into world practice, in addition to establishing new forms of communicative and informational links, contributes to the implementation of the cognitive function and the presentation of artistic images within the framework of exhibition projects and programs. It is emphasized that immersion in the theater and museum has different natures and goals, as well as methods of influencing the viewer. As a result of the increase in the number of immersive events, the museum gradually evolves from showing a collection to showing an era against the background of a collection. The author traces a new round of development of the art of exposition in the activities of Chinese and Belarusian museums.

Keywords: theatricalization in a museum, immersive event, musical and theatrical performance, socio-cultural activity, theatrical technologies, museum space, interactive interaction, commercialization of museum activities.

Глобальные социокультурные и эстетические изменения, происходящие в современном обществе, являются «триггерами» не только для научных искусствоведческих исследований, но и оказывают непосред-

ственное воздействие на все сферы культуры и искусства. Процесс театрализации, проникающий в пространство музея, постепенно расширяет место интерактивного, диалогового взаимодействия с посетителем, гармонично приспособляясь, а в определенной степени и подстраивая под себя экспозиционный проект. Театральное действо трансформирует существовавшую до этого относительную статичность музейного пространства в коммуникативную плоскость восприятия посетителей с точки зрения зрителя и слушателя сценического действия.

Цель статьи – исследовать перспективность иммерсивного направления театрализации в пространстве музея. В данном контексте рассматриваются основные виды и роль иммерсивного театра в социокультурной деятельности. Внедряясь по всему миру в различные области искусства и социальные сферы, иммерсивные представления актуализируются, расширяют традиционные представления о музейном искусстве и отвечают за образовательный процесс. Соответствующий духу эпохи иммерсивный театр помогает зрителю чувственно воспринять современную реальность, получить субъективный опыт посредством сопричастности и эмпирические знания в процессе создания совместного творческого проекта в рамках музейной экспозиции.

Иммерсивное театральное искусство как новый вид театра и технологию социокультурной деятельности анализировали В. В. Медведенко, Г. А. Тумашова и М. А. Тумашов [6]. Т. И. Ерохина и Е. С. Кукушкина рассматривают иммерсивный театр как феномен в современной культуре [2]. Чжан Шунли исследует явление иммерсивной оперы в современной музыкально-театральной деятельности с точки зрения музыковедческого анализа и перспективы дальнейшего развития оперного жанра в иммерсивном формате [9]. В ракурсе междисциплинарного подхода научное исследование проблематики иммерсивного направления театрализации в рамках музея как взаимодействия кросс-видовых искусств в данной статье изучается впервые.

По определению П. Пави, театрализировать событие или текст – «значит интерпретировать его сценически с использованием сцены и актеров для того, чтобы поставить ситуацию» [8]. Аспекты, включающие совокупный комплекс мероприятий, непосредственно направленных на взаимодействие различных видов исполнительских искусств в контексте музея, создают представление, что главной целью метода театрализации является потребность выстроить представление, в котором зритель «становится частью единого настроения, проникается единым духом, который изначально закладывает в свой замысел режиссер» [7, с. 33]. Неоднородность и неоднозначность форм выражения создают своего рода бинарный эффект такого рода взаимодействий, а жанровое разнообразие, свойственное современному музею, рождает новые концепты, выходящие за рамки консервативного представления о функциональной роли и возможностях музея.

Повсеместно, участвуя в формировании новых форм и методов взаимодействия как с внутренними характерными особенностями музейного пространства, так и с внешними, актуальными для современного мира экономическими условиями существования, музеи ищут свою нишу в современной культуре. При этом они уходят от чрезмерно просветительской функции к развлекательной, в область синтеза различных искусств. Театральное искусство играет в пространстве музея все более важную роль, вбирая в себя профессиональные и любительские формы, использование костюмированной массовки. Музей, находясь в постоянном поиске, движении, развитии, чаще стал применять театральные формы.

Без сомнения, с помощью театрализации музеи решают проблему коммерциализации своей деятельности, уходя от просвещения и образования посетителей в сферу развлечения. По мнению Р. Майлза, это способствует формированию не всегда ценностного отношения в восприятии новых идей в контексте современного музея. Такое явление наблюдается в странах Восточной Европы и Азии, в частности в Китае, неблагоприятные тенденции отмечаются в развитии западноевропейской культуры: «Пытаясь привлечь посетителей (претендуя на их время и деньги), музей вступает в прямую конкуренцию с другими способами проводить свободное время. Это, конечно, достаточно увлекательный процесс, но тем самым ставится под угрозу более традиционная просветительская роль музеев» [4, с. 31].

М. Т. Майстровская сопоставляет взаимозависимость музейных экспозиций с активностью и ритмом жизни в «клиповой» реальности современности. Исследователь убеждена, что «сознание современного человека подготовлено для моментального восприятия образа, сопоставлений, оно нуждается в расширении информации об объекте, а главное, в разнообразии и ритме, максимальной информированности и скорости, яркости и запоминаемости, что становится возможным в век информационного бума благодаря художественному образу как концентрированной форме суперинформации; сюжету как содержанию концепции, канве взаимосвязей; действию как ритму передачи информации» [5, с. 11].

По мнению Т. Г. Аниконовой, театрализация «понимается как превращение нетеатральной реальности в театральную за счет использования собственно театральных средств выразительности» [1, с. 17]. Таким образом, явление театрализации в современном музее, будучи одним из основных способов создания тесных коммуникативных связей, наиболее точно отвечает темпам и динамике развития общества.

Одной из интересных, по нашему мнению, тенденций в области развития музея и различных форм музейного искусства, является иммерсивное направление. В общепринятом смысле иммерсивность определя-

ется как состояние интеграции в искусственно созданные ситуативные обстоятельства, когда фокусировка делается на визуализации заданной среды и погружении в нее, полном вовлечении сознания в процесс моделирования альтернативной реальности.

Понятие «иммерсивность» (от англ. Immersive – создание эффекта присутствия, погружения) – это «способ восприятия, определяющий фактор изменения сознания...» [6, с. 264]. Иммерсивное направление в искусстве и социальной сфере как одно из новых видов театрализации авангардных творческих проектов вызвало повышенный интерес и начало активно внедряться в массовую культуру в начале 2000–2010-х гг.

Впервые иммерсивная постановка была осуществлена в 1969 г. итальянским режиссером, «последним авангардистом», руководителем театра «Пикколо» в Милане Лукой Ронкони. Спектакль «Неистовый Роланд» (по рыцарской поэме Лудовико Ариосто) стал поворотным в истории итальянского и европейского театров (см. рис.). Спектакль представлял собой симультанный театр нового типа благодаря нестандартному построению сценического пространства.

Рис. Спектакль «Неистовый Роланд», 1969 г.

Постановка носила экспериментальный характер и «не переросла» в самостоятельное направление искусства. Первый полноценный иммерсивный спектакль, ставший отправной точкой в развитии целой театральной индустрии, представила в 2000 г. театральная компания Punchdrunk из Великобритании [3].

В настоящее время иммерсивные проекты активно продвигаются в сферах, казалось бы, не предназначенных для такого рода эксперимен-

тов, во многом благодаря развитию индустрии развлекательного характера. Наиболее ярким примером современного иммерсивного шоу-спектакля, грандиозного по своим масштабам, стала церемония открытия XXXIII летних Олимпийских игр в Париже в 2024 г., вызвавшая неоднозначную реакцию и оценку зрителей во всем мире. В недавнем прошлом реализовать такое представление было невозможно в силу «неформального» концепта и выходящей за рамки традиционного формата технически сложной базы, необходимой для его осуществления. Тем не менее в спортивное событие были вовлечены жители города, задействованы многие сценические площадки (в том числе музеев и историко-культурных мест Парижа), внедрены последние инновационные технологии во взаимодействии с яркой образной выразительностью. Экстраординарная театрализация, вышедшая за существующие стандарты, одновременно шокировала и восхищала зрителей атмосферностью и художественным стилем, передавала историко-культурные грани, включая весьма спорные ценностные концепты современной Франции.

Иммерсивная театрализация в рамках современного музея, прежде всего, увлекает максимально близким контактом со зрителем и включением его в атмосферность и пластичность происходящего на уровне восприятия, характерным для театрального искусства, при этом в целом не требует изменений самой концепции экспозиции и контекста пространства музея. Возьмем за основу то, что наряду с традиционными формами театрализации в музее – квесты, разнообразные перформансы и т. д. – все, что не подходит к формату «традиционный», относится к общепринятой терминологии «иммерсивный спектакль» [2, с. 215]. В пространстве музея иммерсивность наиболее логично встраивается в диалоговый формат взаимодействия с посетителями – участниками художественного процесса, поскольку априори граница «сцены» в музее весьма условна и не является необходимым элементом.

Восприятие и познание произведения искусства означает по умолчанию погружение в художественный образ. Зритель метафорически погружается в произведение искусства, имеющее свои границы. В традиционном театре «тоже есть границы – граница сцены, которая организует пространство так, что зрительская аудитория оказывается дистанцированной по отношению к актерам» [Там же]. С помощью иммерсивной театрализации в пространстве музея происходит погружение в единое поле с актерами (музыкантами). Это своего рода растворение в атмосферности благодаря образно-визуальному, эмоционально-чувственному, тактильному и осязательному ощущениям дает возможность более ярко увидеть и оценить информационный поток и художественно-эстетическую значимость того опыта, за которым большинство людей приходит в музей.

В Беларуси, в отличие от стран Западной Европы, России и Китая, иммерсивная театрализация в контексте музейного пространства на данном этапе представлена эпизодически и в основном опирается на традиционную, узкоформатную тематику конкретных историко-культурных либо краеведческих и этнографических музейных комплексов. Так, например, к иммерсивным театрализованным мероприятиям можно отнести ежегодный Международный фестиваль средневековой культуры и музыки «Наш Грюнвальд», а также традиционное мероприятие Международный купальский фолк-фестиваль «Свята Сонца». В Музейном комплексе старинных народных ремесел и технологий «Дудutki» проводятся многочисленные детские программы. Следует отметить, что изначально музейный комплекс был создан как иммерсивный туристический объект, посетителям которого, независимо от проведения мероприятия, предоставлялась возможность не только увидеть экспонаты, но также участвовать в изготовлении гончарных изделий, выпечке хлеба, варении сыра.

В форматах проводимых театрализованных фестивалей посетители могут непосредственно активно участвовать в качестве действующих лиц: надевать средневековые доспехи и костюмы, учиться народным и дворцовым танцам, участвовать в рыцарских поединках, плести украшения из кожи, цветов и соломы, музицировать, петь, водить хороводы, проводить древние народные обряды, прыгать через костер и многое другое.

В рамках ежегодных мероприятий «Ночь музеев», приуроченных к Международному дню музеев, в Беларуси проводятся разнообразные выставки-перформансы, тематические квесты и концертные программы, поисковые игры. Как было отмечено ранее, такого рода проекты на территории музея, выходящие за рамки традиционного представления экспозиции, можно с уверенностью отнести к иммерсивному направлению.

В Китае иммерсивная индустрия, включающая широкий спектр музейного искусства и существующая по большей части непосредственно в пространстве музеев, представляет собой совокупность художественных проектов, в которых сочетаются различные формы и виды искусства. В настоящее время это направление стало лидером в привлечении инвестиций, что позволяет значительно расширять возможности и перспективы развития музеев.

Первая всемирно известная театральная постановка иммерсивного спектакля «Бессонная ночь» была осуществлена в Шанхае британскими театральными мастерами Punchdrunk совместно с Shanghai Media Group Performing Arts Group SMGLIVE в 2016 г. В общей сложности за 3 последних года спектакль собрал 270 миллионов юаней, из них 200 миллионов составили кассовые сборы.

Чжан Шуньли приводит статистические данные, согласно которым «80 % зрителей находятся в возрасте от 22 до 35 лет, что является свидетельством того, что иммерсивный театр – это форма оффлайн-развлечений, которая привлекает молодое поколение потребителей. Опираясь на возможности социальных сетей и медиа, иммерсивные спектакли становятся одним из обязательных мест посещения для большего числа молодых зрителей и одной из многих целей туризма в Шанхае» [9].

Выступая три года подряд, Shanghai Media Group планирует трех-, пяти- и даже десятилетние программы, в том числе включающие сотрудничество с британской театральной компанией Punchdrunk в плане изучения концепции иммерсивности в других пространствах и областях, таких как иммерсивные шоу еды, иммерсивные выставки, иммерсивные музыкальные фестивали, иммерсивный туризм и проекты исполнительского искусства.

Продвигаемые и реализуемые иммерсивные проекты по всей стране, например в Пекине, Сиане, Чэнду и других местах, соответствуют менталитету жителей и городской культуре, присущей той или иной местности. Версии иммерсивного проекта бывают разные; он одновременно является самостоятельной единицей и может связывать между собой различные сюжетные нити, формируя целостное мировоззрение.

Спектакль «Бессонная ночь» стал преддверием начала развития иммерсивной индустрии в Китае. По всей стране начали появляться многочисленные проекты, связанные с иммерсивным опытом, включая выставки нового медиаискусства под руководством TeamLab (многофункциональный онлайн-офис), рестораны и брендовые флешмобы в коммерческой рознице, а также проекты культурного туризма, иммерсивные игры живого действия и тематические парки VR.

Подводя итог, можно резюмировать, что в настоящее время иммерсивное направление театрализации в пространстве музея активно и весьма успешно внедряется по всему миру, оно учитывает потребности современного посетителя, а также различные инновации в сфере образовательных программ. Транспарентность в восприятии и познании человеком новых эстетических моделей, стремление к развитию творческого потенциала путем получения субъективного опыта – весь этот спектр знаний и эмоций пространство музея способно реализовать, при этом не теряя своей функциональной образовательной роли. Соотношение иммерсивного направления во всем его многообразии с музейным искусством расширяет границы последнего и делает его более пластичным для дальнейшего профессионального развития и продвижения.

1. Аниконова, Т. Г. Театрализованное представление в контексте культуры / Т. Г. Аниконова // Наука. Искусство. Культура. – 2017. – № 2 (14). – С. 17–22.

2. Ерохина, Т. И. Феномен иммерсивного театра в современной отечественной культуре / Т. И. Ерохина, Е. С. Кукушкина // Верхневолжский филологический вестник. – 2019. – № 1 (16). – С. 214–222.

3. Иммерсивный театр и опера. Что это и зачем оно надо? // ЛитМузБес – об истории искусства. – URL: <https://dzen.ru/a/YuZVlEYlxCAt7iI9?ysclid=m2q18sja57660428150> (дата обращения: 15.10.2024).

4. Майлз, Р. Как музеи научились мобилизовать ресурсы. Десятилетие перемен в музейном секторе Великобритании / Р. Майлз // Музеи в период перемен : материалы российско-британского семинара «Музеи Санкт-Петербурга в условиях рыночной экономики», Санкт-Петербург, 23–26 сент. 1996 г. / под общ. ред. А. Д. Марголис ; пер. с англ. И. Петрова [и др.]. – СПб., 1997. – С. 27–38.

5. Майстровская, М. Т. Музейная экспозиция: тенденции развития / М. Т. Майстровская // На пути к музею XXI века : сб. науч. тр. – М., 1997. – С. 7–22.

6. Медведенко, В. В. Иммерсивное театральное искусство как технология социально-культурной деятельности / В. В. Медведенко, Г. А. Тумашова, М. А. Тумашов // Мир науки, культуры, образования. – 2020. – № 4 (83). – С. 263–266.

7. Мишина, Т. В. Театрализация как метод режиссуры театрализованных представлений и праздников / Т. В. Мишина, И. Н. Подольская, Т. А. Самсоненко // International Journal of Professional Science. – 2021. – № 8. – С. 32–38.

8. Пави, П. Театрализация / П. Пави // Словарь театра / П. Пави ; пер. с фр. Л. Баженова, И. Бахта, О. Васильева ; под ред. К. Разлогова. – М., 1991. – С. 364.

9. Чжан Шуньли. Иммерсивный оперный спектакль в современном музыкально-театральном искусстве / Чжан Шуньли // Проблемы музыкальной науки, театрального искусства и музыкальной педагогики : научные труды Белорус. гос. акад. музыки / сост. Л. Ф. Баранкевич ; редкол.: Н. В. Шиманский (гл. ред.), В. Л. Яконюк, Л. Ф. Баранкевич [и др.]. – Минск, 2024. – Вып. 62. – С. 68–76.

Дата паступлення артыкула ў рэдакцыю: 22.11.2024.